Два часа спустя Гарри и Гермиона постучали в дверь кабинета профессора МакГонагалл.

"Войдите".

Снова услышав ее ровный голос, они улыбнулись друг другу, входя в комнату.

Ранее, выковыривая из волос друг друга травинки и репейники, они довольно долго обсуждали целесообразность доверять свою тайну кому бы то ни было, даже своей старой подруге.

"Ты уверена, что нам стоит довериться Минерве?"

Она нахмурилась и ответила: "Да, думаю, да".

"Она сейчас заместитель Дамблдора. Женщина, ставшая нам суррогатной матерью, сильно отличалась от той, что сейчас в замке".

Они ходили туда-сюда, пока Гарри, наконец, не закончил дискуссию. "Мы расскажем ей, но если она отреагирует плохо, я ее Обливиэйт".

С немного удивленным выражением лица Гермиона спросила: "Ты действительно думаешь, что сможешь на нее напасть?"

В ответ он лишь дико ухмыльнулся.

Вернувшись в коридор, Гермиона провела Гарри в покои гриффиндорского старосты.

"Мистер Поттер, мисс Грейнджер, что случилось?"

Гарри не удержался и улыбнулся ей: "Что случилось? Профессор, почему вы решили, что я здесь потому, что что-то не так?"

Шотландец средних лет лишь приподнял бровь, что было для нее равносильно звонкому смеху.

Гермиона игриво потрепала Гарри по ребрам и выругалась: "Веди себя хорошо".

Это комфортное, интимное общение двух ее любимых учеников заставило приподнять вторую бровь.

Откинувшись в кресле, Минерва Фрейзер МакГонагалл решила дать им возможность объяснить ей, что происходит.

Гарри не стал долго держать ее в напряжении. "Минерва, у нас есть для вас объяснение, которое объяснит наше новое отношение к вам и то, почему я считаю уместным обращаться к вам по вашему христианскому имени".

"Это должно быть хорошо", - пробормотала госпожа Трансфигурация.

Два часа спустя они открыли пятидесятилетний Glenmorangie и уже наполовину опустошили бутылку. Маленькое перьевое ситечко Минервы было использовано очень широко, и не раз все трое проливали слезы.

Вытерев лицо от влаги после того, как Филиус погрузился в депрессию и предположительно умер, она спросила: "Каков ваш план?"

"Убить Волдеморта, освободить Сириуса, сказать Дамблдору, чтобы он убирался к черту, и жить долго и счастливо".

Минерва бросила на Гарри полувопросительный взгляд, а затем захихикала. "Серьезно, каков твой план?"

Гарри вздохнул и бездумно взял руку Гермионы в свою. "Я был немного... расстроен... когда вернулся. По правде говоря, у нас нет особого плана. Мы пропустили дневные занятия, чтобы немного поговорить. Думаю, мы пришли к выводу, что в этом и следующем году все будет так же, как и в прошлом. По крайней мере, по существу". Повернувшись к Гермионе, он увидел, что она кивнула.

Выражение лица Гарри внезапно ожесточилось: "Но я должен сказать тебе, Мин, что собираюсь убить Снейпа до конца года".

Увидев их воспоминания и выслушав объяснения, МакГонагалл возразила Гарри. "Нет, не собираешься". Когда он бросил на нее взгляд, она закончила: "Да".

После долгого молчания все трое разразились хохотом. Постороннему человеку показалось бы, что они звонят в местный санаторий, чтобы забрать своих новых заключенных. Солдат, повидавший войны, понял бы их полностью. Эта Минерва не участвовала в грядущей войне, но она сражалась и проиграла в войнах бывших. Ветераны Гражданской войны в Америке говорили: "Они были в высокой траве и видели слона". Между солдатами существует товарищество, которое другие не могут понять.

Сквозь смех Гарри сказал: "Никогда не трахайтесь с женщиной с высокогорья, иначе она, скорее всего, оторвет вам яйца и засунет их в глотку".

"И сделает так, чтобы тебе это понравилось", - закончила Гермиона. Это была их любимая поговорка, возникшая при схожих обстоятельствах, хотя виски было не таким прекрасным.

Минерва отсалютовала им обоим своим бокалом, а затем одним махом выпила остатки.

"Ты не должна рассказывать Альбусу ничего из этого, - решительно заявила старшая ведьма. "Его сердце полностью принадлежит свету, но он постарается отправить вас обоих в ад и обратно, прежде чем вы успеете закончить первое предложение".

Гермиона кивнула: "Мы уже пришли к такому выводу. К тому же Альбус не совсем наш друг". Она рассказала об их выводах относительно директора и его манипуляций.

Минерва откинулась в кресле, потягивая виски. "Черт..." Она немного неуверенно встала. Выхватив палочку, она наложила на себя чары трезвости и подошла к окну. Глядя на окрестности, она вкратце рассказала свою историю.

"Я рассказывала вам о своем муже... раньше?"

"Нет, не рассказывала".

Она сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. "Я любила Джейми с самого раннего детства. Мы росли вместе, вместе учились в Хогвартсе и поженились вскоре после окончания школы. Он был убит Пожирателями смерти, когда мы были женаты уже четыре года.

"Альбус пришел ко мне и попросил преподавать трансфигурацию. Его выбрали старостой, а я только что получила степень магистра. Дома у меня ничего не было, и я пришла. Я с головой окунулась в преподавание и борьбу с Волдемортом".

Склонив голову, она сказала: "Альбус дал мне причину продолжать. Преподавание и борьба помогли мне выстоять. То, что вы мне рассказали, - она помахала ручкой, - и показали, пошатнуло все мои представления о нем до самого основания".

Гарри и Гермиона наблюдали за воспоминаниями главы дома с некоторой опаской. Палочка Гарри была в его руке и лежала у него на коленях.

Гермиона увидела, что он делает, и толкнула его локтем. Когда он посмотрел на нее, она нахмурилась и отрицательно покачала головой. Он почти прочел ее мысли: "Еще нет".

Кивнув, он снова повернулся к женщине, которую уважал больше всех на планете, и стал ждать.

Спустя долгий миг Минерва подчинилась желаниям своего сердца. "Я буду охранять твои секреты и помогать тебе, чем смогу. Для своих детей я могу сделать не меньше, не так ли?"

http://tl.rulate.ru/book/101686/3499255